

Следственного комитета Республики Беларусь, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь и т. д.), что требует четкого механизма их взаимодействия. Все это обуславливает специфику осмотра места пожара и требует применение специальных технико-криминалистических средств и методов для обнаружения и изъятия следов.

Сегодня вопросам технико-криминалистического обеспечения осмотра места пожара в Республике Беларусь не уделяется должного внимания. Как следствие, лицу, которое проводит осмотр места пожара, не доступны специальные технические устройства, позволяющие повысить качественно-количественный показатель выявления и идентификации следовой информации. Как объективный итог – снижение качества расследования дел о пожарах: потеря следовой информации и, как следствие, низкая результативность осмотра места пожара, несвоевременность привлечения специалистов, необходимых для эффективного осмотра и дальнейшего экспертного исследования объектов, неточности в формулировке вопросов эксперту при назначении экспертиз и т. д.

Специалисты, проводящие осмотр места пожара, сегодня используют универсальный чемодан для осмотра места происшествия «Криминалист» в различных его комплектациях. Очевидно, что для результативного осмотра места пожара технические средства в используемом чемодане не всегда эффективны по причине специфики самого места происшествия – пожарища. В связи с этим представляется целесообразным использовать в практике проведения осмотра места пожара специализированных чемоданов, таких как «Антрацит» и «Прометей-1». Следует отметить, что судебно-медицинские эксперты достаточно давно используют специализируемые чемоданы при осмотре трупов и человеческих останков, например «Медик», специалисты в области автотехники – чемодан «Пульсар» и т. д.

Пожарно-криминалистический чемодан «Антрацит» предназначен для документирования (фото- и аудиофиксации) обстановки на месте пожара с учетом присущей ему специфики воздействия на окружающие предметы, предварительного исследования объектов на месте пожара с целью установления очага и источника возгорания, оценки состояния строительных конструкций объекта после пожара, отбора и упаковки вещественных доказательств различной природы для последующего исследования их в лабораторных условиях. Модульная система чемодана позволяет формировать его содержимое из сумок-комплектов, что обеспечивает унификацию изделия для использования специалистами (экспертами) различных отраслей деятельности (пожаротехники, криминалисты, биологи, взрывотехники, баллисты и др.). Корпус чемодана обеспечивает надежную защиту оборудования и технических средств при высоких температурах и транспортировке, а также в ходе работы специалиста в различных условиях.

Пожарно-криминалистическая лаборатория «Прометей-1» представляет собой инструментальный комплект специалиста для работы на месте пожара. Предназначена для решения следующих задач: первичное обследование объектов для выявления очага пожара, вероятных причин возгорания и предварительной оценки состояния зданий и помещений; документирование на месте пожара (видеозапись, фотосъемка пожара, ведение аудиозаписей); сбор и упаковка вещественных доказательств на месте пожара для более полного исследования в стационарной лаборатории; обеспечение безопасности специалиста на месте пожара.

«Антрацит» и «Прометей-1» оснащены тепловизором, который может определять температуру воздействия огня на строительных конструкциях, также имеются различные пробники, колбы для сбора продуктов горения, различных веществ и материалов для исследования. «Антрацит» и «Прометей 1» – российские разработки, которые апробированы и достаточно широко используются при осмотрах мест пожаров в Российской Федерации, что, полагаем, можно использовать в качестве передового опыта российских коллег в белорусской криминалистической практике.

УДК 343.9

А.П. Пацкевич

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА ЛИЦ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНЫЙ ИНТЕРЕС, ПО ПРИЗНАКАМ ВНЕШНОСТИ НА БАЗЕ ВИДЕОЗАПИСЕЙ

Эффективность использования криминалистических учетов в борьбе с преступностью во многом зависит от уровня криминалистических исследований, направленных на получение информации, содержащейся в объектах учета, и от совершенствования поисковых систем, где она хранится.

До последнего времени в Республике Беларусь существовала и эффективно функционировала стройная система криминалистической регистрации. В эту систему наряду с учетами, сосредоточенными в информационных подразделениях МВД Республики Беларусь, также входили учеты, которые велись в экспертно-криминалистических подразделениях (ЭКП), так как последние находились в составе органов внутренних дел (ОВД). В территориальных подразделениях ОВД имелся ряд учетов, объекты которых не могли быть поставлены на учет без тесного взаимодействия всех подразделений ОВД, оперативно-розыскных и экспертно-криминалистических подразделений, сотрудников милиции общественной безопасности.

Прежде всего речь идет об учете лиц, представляющих оперативный интерес, по признакам внешности на базе видеозаписей (видеотеки). Видеотека состояла из систематизированных по возрастным группам (национальности, полу и т. д.) фрагментов видеозаписи внешности, поведения, особых примет и иных функциональных признаков. При создании видеофрагмента на пленку фиксировалось лицо гражданина (фас, профиль, полупрофиль), его походка, движения, характерные жесты, вид сзади, характерные приметы на открытых частях тела (татуировки, шрамы, родимые пятна и т. д.). Для производства записи голоса гражданину задавались вопросы, как правило, с получением необходимых установочных данных (фамилия, имя, отчество, год и место рождения и т. д.).

Объектами данного учета являлись следующие категории лиц: ранее судимые за умышленные и неосторожные преступления; привлекавшиеся к уголовной и административной ответственности; поднадзорные и формально подпадающие под административный надзор; условно осужденные; осужденные к наказанию, не связанному с лишением свободы; несовершеннолетние, склонные к совершению правонарушений; бродяги, лица без определенного места жительства; наркоманы; психически больные; проститутки и гомосексуалисты; притоносодержатели; уголовные авторитеты, лица, совершающие карманные, квартирные кражи; автогонщики; лица, имеющие порочные наклонности (токсикоманы, пироманы, садисты, алкоголики и т. д.). В последствии с широким внедрением

в деятельность правоохранительных органов информационных технологий этот видеочет трансформировался в автоматизированную информационно-поисковую систему PORTLAND. Эффективность указанной системы зависела напрямую от качества, полноты и достоверности вводимой информации. Только при выполнении этих требований достигался положительный результат.

Как видим, этот криминалистический учет охватывал широкий спектр лиц, представляющих оперативный интерес для сотрудников правоохранительных органов как потенциальные правонарушители.

Этот учет эффективно зарекомендовал себя, в частности при раскрытии преступлений по горячим следам. Особенно это характерно было в тех случаях, если пострадавшие от преступных действий правонарушителя при предъявлении им видеотеки узнавали виновного по приметам внешности, голосу и речи, иным функциональным признакам. Это способствовало организации работы следственно-оперативной группы с имеющейся информацией о лице, совершившем данное преступление. В этом учете кроме признаков внешности аккумулировалась иная информация: установочные данные на взятое на учет лицо, данные паспорта, время и место рождения, клички, место работы, категория учета, интересы и навыки лица, сведения о его судимости или привлечении к административной ответственности, номер уголовного дела или материалов, связи лица, его внешность, особые приметы; особенности внешности и поведения (тип лица, телосложение, цвет волос, особенности лица, речь, походка и т. д.).

Обращение к указанному криминалистическому учету позволяло порой в кратчайшие сроки отработать имевшиеся версии о личности виновного в совершении преступления, установить и задержать правонарушителя.

С момента образования самостоятельного экспертного ведомства в лице Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (ГКСЭ) данный учет постепенно перестал функционировать, а судя по последним нормативным документам ГКСЭ Республики Беларусь (Инструкция о порядке ведения криминалистических учетов и коллекций от 29 июля 2016 г.), данный учет в ЭКП ГКСЭ больше не ведется.

Точка зрения сотрудников экспертно-криминалистической службы на указанный криминалистический учет сводится к тому, что объекты данного учета не исследуются экспертами-криминалистами посредством судебно-экспертной деятельности и фактически, таким образом, никак не связаны с деятельностью экспертно-криминалистической службы.

В системе ОВД в настоящее время отсутствуют технико-криминалистические подразделения, сотрудники которых, обладая необходимыми знаниями, умениями и навыками, смогли бы осуществлять накопление массивов данного криминалистического учета.

К сожалению, в деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь отсутствуют криминалистические учеты, связанные с видеофиксацией внешнего облика правонарушителя. В ЭКП существует учет фотографических изображений. Однако фотография явно проигрывает видеозаписи, так как не в полной мере отражает динамические признаки человека: голос, речь, жестикуляцию, походку и т. д. Поэтому при необходимости мы не можем предъявить участникам уголовного процесса динамические признаки определенного лица в ходе оперативно-розыскных мероприятий, процессуальных или следственных действий.

Для «реанимации» учета по видеоизображениям необходимо провести ряд мероприятий: определить сотрудников, в чьи функциональные обязанности будет входить постановка на учет соответствующих лиц, представляющих оперативный интерес для правоохранительных органов; подготовить помещение и технические средства (видеокамеры, компьютеры, программное обеспечение) и т. д.

Сотрудники ОВД для видеофиксации объектов учета должны обладать определенными знаниями и навыками работы с видеоинформацией. Так, фиксация функциональных элементов внешнего облика человека, в частности особенностей походки, имеет свою специфику. Видеозапись необходимо проводить не менее чем с двух направлений, в том числе и крупным планом, расстояние, которое проходит лицо, должно быть не менее 10–15 м. При этом темп движения должен быть разным (быстрым, обычным, медленным шагом). В процессе видеофиксации функциональных движений следует создавать ситуации, при которых лицо обязано проявить особенности своей походки. Для предупреждения искажения походки объектом криминалистического учета ему следует предложить вести счет или беседу, т. е. создаются условия, в которых управление двигательными действиями человека перейдут на неосознанный уровень и будут осуществляться автоматически.

Это применимо и к другим функциональным элементам внешнего облика человека (мимике, жестикуляции, артикуляции и т. д.).

По нашему мнению, восстановление данного криминалистического учета позволит более эффективно решать оперативно-служебные задачи в ходе раскрытия, расследования и профилактики преступлений.

УДК 343.98

И.В. Пашута

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

Раскрывая предмет доказывания при расследовании преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ (ВВ) или взрывных устройств (ВУ), необходимо для начала кратко остановиться на соотношении понятий «предмет доказывания» и «обстоятельства, подлежащие доказыванию». По мнению одних ученых, предметом доказывания являются обстоятельства, подлежащие доказыванию и перечисленные в уголовно-процессуальном законе (А.А. Довлетов и др.). Другие считают, что в содержание предмета доказывания включаются факты и обстоятельства уголовного дела, которые подлежат установлению при помощи доказательств, для того чтобы дело могло быть правильно разрешено (М.С. Строгович и др.). По мнению третьих, предметом является все, что подлежит доказыванию (А.М. Ларин).

На наш взгляд, следует согласиться с В.Е. Корноуховым, который отмечает, что «отождествлять обстоятельства, подлежащие доказыванию, с предметом доказывания вряд ли обоснованно, потому что законодатель вполне оправданно перечисляет их в уголовно-процессуальном кодексе безотносительно к расследованию какого-либо преступления. ... Данные обстоятельства превращаются в структуру при наполнении ее содержанием конкретной уголовно-правовой нормы. Она устанавливает отношения между отдельными обстоятельствами и наполняет их конкретным содержанием, т. е. преобразует в структуру предмета доказывания как